

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Российская Федерация,
E-mail: uralan-danara@yandex.ru*

Цатхланова Т. Т., доктор экономических наук, профессор,
*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Российская Федерация,
E-mail: tsatkhlанovat@mail.ru*

Намысов С. В., кандидат экономических наук, доцент,
*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Российская Федерация,
E-mail: Snamysov@bk.ru*

ДЕПРЕССИВНЫЙ РЕГИОН: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ

Аннотация. Большое количество регионов в России, уникальность их экономико-географического положения, различия в уровне включенности в национальные «траектории развития» и систему разделения труда, а также индивидуальность их сложностей – все это предполагает углубленную идентификацию территориальных субъектов, систематический пересмотр их принадлежности к конкретным типологическим группам. Целью исследования является определение сущности, особенностей идентификационных признаков депрессивных регионов, дифференциации подходов к оздоровлению их социально-экономической сферы. В процессе исследования были использованы традиционные методы: монографический, графический, системный, сравнительно-аналитический.

В работе обобщены концептуальные теории идентификации и определения проблемных субъектов, типологической категории регионов, сформирована отличительная характеристика их дифференцированных типов. Результаты могут дать возможность разработать теоретико-модельный архетип проблемного региона, депрессивного субъекта. С учетом структурирования выявленных подходов к его развитию можно определить характер применения инструментов региональной социально-экономической политики на территориях с депрессивной конъюнктурой экономической среды.

Ключевые слова: депрессивный регион, проблемный тип, региональная экономика, территориальный субъект, социально-экономическое развитие, типология регионов

Hartylova D. B., Candidate of Economic Sciences, senior lecturer,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova,
Elista, Russian Federation,
E-mail: uralan-danara@yandex.ru

Tsathlanova T. T., Doctor of Economic Sciences, Professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova,
Elista, Russian Federation,
E-mail: tsatkhlанovat@mail.ru

Namysov Savr Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova,
Elista, Russian Federation,
E-mail: Snamysov@bk.ru

DEPRESSED REGION: TYPOLOGICAL FEATURES AND APPROACHES TO REGULATION

Annotation. A large number of regions in Russia, the uniqueness of their economic and geographical position, differences in the level of involvement in national “trajectories of development” and the system of division of labor, as well as the individuality of their complexities - all this implies an in-depth identification of territorial subjects, a systematic review of their belonging to specific typological groups. The purpose of the study is to determine the essence, features of identification signs of depressed regions, differentiation of approaches to the improvement of their socio-economic sphere. In the process of research, traditional methods were used: monographic, graphic, systematic, comparative-analytical.

The paper summarizes the conceptual theories of identification and definition of problematic subjects, the typological category of regions, and forms a distinctive characteristic of their differentiated types. The results may provide an opportunity to develop a theoretical and model archetype of a problem region, a depressive subject. Taking into account the structuring of the identified approaches to its development, it is possible to determine the nature of the application of the instruments of regional socio-economic policy in areas with a depressed economic environment.

Keywords: depressed region, problem type, regional economy, territorial entity, socio-economic development, typology of regions.

ВВЕДЕНИЕ

Выделяют различные научно-концептуальные взгляды исследователей относительно классификации и типологических особенностей региональных субъектов в России. Данное разнообразие, с одной стороны, характеризует сложность изучаемого явления, с другой – свидетельствует о целесообразности унификации критериев для составления типологии регионов, которая стала бы единой в рамках реализации стратегии субфедерального менеджмента. Кроме того, классификация групп региональных субъектов в результате эволюции будет находиться в постоянной динамике, что говорит об актуальности периодического исследования их субъектного содержания.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе исследования были использованы традиционные методы: монографический, графический, системный, сравнительно-аналитический.

Обсуждение. Теоретическую базу исследования составили научные труды ведущих зарубежных и отечественных ученых: см. Б. Бутс, А.Г. Гранберг, В.П. Самарина, С.М. Дробышевский, Е.М. Джурбина, А.Р. Гаскаров, М.А. Минченко, О.В. Кочеткова, Г.А. Сатаров, Н.В. Морозова, Л.М. Григорьева, Ю.В. Урожаева, Д.С. Иванов, В.В. Боброва и др. В них сформулированы и обоснованы важнейшие характеристики регионов, достаточно полно рассмотрены фундаментальные подходы к раскрытию типологий территориальных субъектов. Однако стоит отметить, что до сих пор отсутствует унифицированная система критериев типологии субъектов, которая позволяет осуществлять единую региональную политику.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сформированные концептуальные и теоретические подходы к типологии российских региональных субъектов широко представлены в аналитических, экспериментальных и эмпирических научных трудах (Таблица 1).

Таблица 1

Характеристики типологий российских регионов в научных трудах и программных документах¹

Исследователи	Подход / применяемый критерий	Типологии региональных субъектов
Бутс Б., Дробышевский С., Кочеткова О. и др. Бутс Б. Типология российских регионов (Б. Бутс, 2002)	Комплексный / экономическая предприимчивость и качество жизни	- производственники-потребители, - нефтяники-потребители, - бедные потребители, - богатые инвесторы, - бедные инвесторы, - шатающиеся, - депрессивные
Министерство регионального развития – в настоящее время отсутствует (Концепция, 2007)	Пространственно-экономический / специализация территории – уровень освоенности	- сырьевые территории, - приграничные зоны безопасности буферного типа, - транзитно-технологические регионы, - территории-лидеры с прорывным уровнем развития, - мировые агломерации, - регионы старопромышленного типа, - территории с первичным звеном индустриальной переработки

¹ Составлено авторами по результатам библиографического и документального анализа

<p>Группа ученых под руководством Г.А. Сатарова (Фонд ИНДЕМ) (Г.А. Сатарова, 2004)</p>	<p>Мультикритериальный / многомерные сравнения и индикаторы</p>	<ul style="list-style-type: none"> - крупные региональные субъекты с развитым производственным сегментом, - крупные региональные субъекты с развитым недроразрабатывающим сегментом, - крупные региональные субъекты с благоприятными природными факторами, - отдаленные регионы сырьевой типологии, - бедствующие региональные субъекты, - небольшие регионы со сдерживающими природными факторами, - небогатые региональные субъекты средней полосы, - состоятельные регионы средней полосы, - национальные субъекты с отсталым промышленным сегментом
<p>Институт независимой социальной политики (Типология регионов)</p>	<p>Дифференцированный / «степень экономического развития – освоенность региона»</p>	<ul style="list-style-type: none"> - высокоразвитые, - относительно развитые, - «середина», - слаборазвитые
<p>Ивашкова Т.К. и Морозова Н.В. (Ивашкова Т.К., 2014)</p>	<p>Индикативный / комплексный индикатор ВРП</p>	<ul style="list-style-type: none"> - региональные субъекты с высокодинамичным темпом развития, - региональные субъекты с повышенным темпом развития, - региональные субъекты со средним темпом развития, - региональные территории с пониженным темпом развития, - депрессивные регионы
<p>Григорьева Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. и др. (Григорьев Л.М., 2011)</p>	<p>Территориально-отраслевой / специализация экономики</p>	<ul style="list-style-type: none"> - высокоразвитые (финансово-экономические центры, сырьевые), - развитые (с диверсифицированной экономикой, с доминантой обрабатывающей и добывающей промышленности), - среднеразвитые (индустриально-аграрные и аграрно-индустриальные), - менее развитые (сырьевые и аграрные)
<p>Боброва В.В. (Боброва В.В., 2005)</p>	<p>Комплексный / экономический потенциал – качество жизни, – инвестиционная деятельность</p>	<ul style="list-style-type: none"> - регионы с экстремальными природными условиями, - экстремальные регионы с богатой ресурсной базой, - узкоотраслевые индустриальные регионы северной и средней полосы, - базовые регионы средней полосы, - малые индустриально-аграрные регионы средней полосы, - крупные аграрно-индустриальные регионы Юга, - окраинные регионы Юга с низким темпом развития экономики и соцсферы, - столичные регионы, - рубежные регионы

Ключевой особенностью регионального менеджмента в нашей стране является федерализм, заключающийся в том, что решение проблем субъектов РФ осуществляется федеральным центром. В рамках концепции эндогенного развития, предполагающей опору на собственный потенциал и ресурсы, для федерального центра наиболее приемлема

типология, согласно которой условно все региональные субъекты классифицируют на 2 крупные группы: самостоятельно принимающие решения и нуждающиеся в его поддержке. Это объясняется также позицией А.Г. Гранберга, который предложил выделить «проблемные» субъекты и субъекты, самостоятельно решающие свои задачи. (Гранбер, 2004) Исходя из этого, более подробно рассмотрим самую массовую и сложную типологию территорий – проблемные регионы.

Исследование проблемных регионов в основном фокусируется на двух методологически значимых аспектах: выборе исследовательского подхода и обосновании комплекса индикаторов для определения характера и степени «проблемности». В данном случае нам импонирует мнение В.П. Самариной, отмечающей, что подобные исследования оперируют двумя категориями индикаторов: интегральными и специальными (Самарина, 2009) Тип группировки, на основе которой осуществляется таксономическая классификация региональных субъектов, зависит от выбора их разновидности: интегральной либо специфицированной. Что касается подходов к идентификации проблемных регионов, то В.П. Самарина обоснованно предлагает использовать в комплексе «функционально-стоимостный, политический, социальный, финансовый, инновационно-инвестиционный, функционально-географический подходы» (Самарина, 2009), так как при применении какого-то одного из подходов не будет сформирована целостная «картина» причин и степени «проблемности» территориального субъекта. Универсально-категориальная характеристика проблемных регионов определяется комплексом контекстуальных определений, обозначенных нами в результате аналитики научного задела.

К примеру, с позиции финансового подхода к выявлению проблемных региональных субъектов исследователи данной сферы (Зюзина, 2014) считают, что появление проблемных территорий определяется финансовой нестабильностью. По их мнению, проблемными являются регионы, получающие финансовые и бюджетные трансферты для достижения своих социально-экономических задач.

С позиций инновационно-инвестиционного подхода (Гусева, 1996) проблемные регионы появляются в результате низкой инвестиционной активности и недостаточно развитого инновационного потенциала экономики. Мы считаем, что этот подход может быть более актуален для объяснения процесса углубления локальных проблем, чем для анализа причин их возникновения.

С нашей точки зрения, более целесообразен функционально-географический подход, поясняющий характер появления проблемных территорий на основе изучения факторов экономико-географического потенциала, специализации этого региона в системе народного хозяйства. В трудах С.В. Баранова и Т.П. Скуфьиной, О.С. Пчелинцева и М.А. Минченко представлен тезис о том, что проблемный региональный субъект является лишь зоной, где проблемы развития социальной и экономической сфер не могут быть качественно нейтрализованы вследствие неблагоприятных экономико-географических условий.

Социальный подход относительно проблемного субъекта раскрывает неспособность обеспечить необходимый уровень жизни и безопасности в социально-экономической и экологической сферах (Богаевская, 2005).

Изучение научной литературы позволило выявить различные подходы к экономической интерпретации значения «проблемный регион» относительно его содержания, форм проявления, изучить факторы, определяющие проблемы функционирования социально-экономической сферы региона. Ключевые аспекты и концептуальные положения по определению проблемного регионального субъекта представлены на рисунке 1.

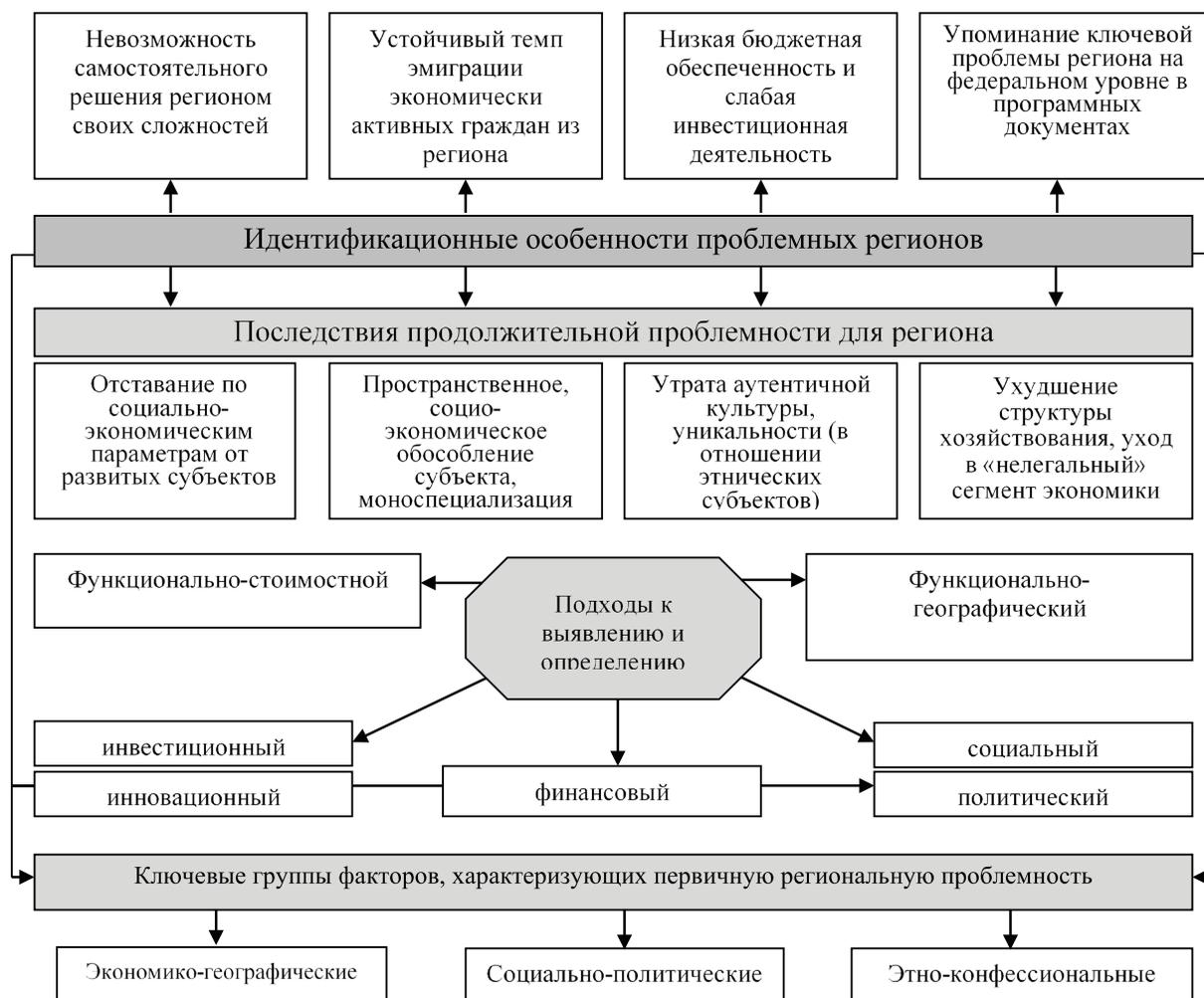

Рис. 1. Ключевые аспекты и концептуальные положения по определению проблемного регионального субъекта¹

Типологическая категория проблемных региональных субъектов неоднородна по своему типовому составу, она включает несколько подвидов, которые обусловлены источником территориальной проблемности, факторами, сдерживающими минимизацию длительных, инерционных проблем, выхода из данного положения.

В рамках данной научной работы наибольший интерес представляют депрессивные регионы как разновидность проблемных административно-территориальных субъектов.

Зарубежный опыт регионального функционирования характеризует сущность локальной депрессии через систему критериальных особенностей и черт, к которым относятся: моноотраслевая специализация промышленного производства; сложно-диверсифицируемая экономика; практически отсутствующий третичный сегмент экономики; территориальная отдаленность субъекта и недостаточно развитый инфраструктурно-коммуникационный механизм; слабый инновационный потенциал и архаичность процессов хозяйствования; технологически и физически устаревшие инфраструктурные системы жизнеобеспечения (Санковец, 2009).

Российская практика регионального развития менее конкретна в подходах и определении индикаторов для выявления проблемных региональных субъектов депрессивного

¹ Составлено авторами

типа. Прежде всего, с институциональной точки зрения целесообразно обозначить правовой пробел, заключающийся в отсутствии разработанного и действующего законодательства в области регулирования и поддержки депрессивных территориальных образований. Существующая отечественная нормативная база представлена лишь проектом ФЗ № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий РФ».

В качестве основных атрибутивных критериев отнесения регионов к депрессивной группе проблемных территорий должны были применяться: моноотраслевая специализация экономики (не более 2 отраслей), малочисленность (до 0,5 млн. постоянных жителей) и постоянно сокращающееся население.

Рис. 2. Теоретико-модельный архетип депрессивного регионального субъекта¹.

Научные интерпретации региональной депрессии получили дальнейшее развитие в научной литературе. Эта категория была включена в учебную литературу в начале 2000-х

¹ Составлено авторами

годов, под ней понимались «территориальные образования, условия и стимулы развития которых не действуют по политическим, экономическим, социальным, экологическим и другим причинам» (Лексин, 2002). В современных трудах есть существенные различия мнений по этому вопросу. Так, Е.Н. Дулова характеризует депрессию с этапом развития экономического цикла и описывает депрессивный субъект как «регион, который преодолел стадию спада экономической динамики и долгое время не минимизировал негативные последствия данного спада» (Дулова, 2011). П.М. Мансуров и Г.И. Мансурова солидарны с данным подходом (Мансуров, 2012).

Теоретические взгляды отечественных исследователей и специалистов в области региональной экономики и менеджмента по поводу депрессивного регионального субъекта можно репрезентировать мнением А.С.-Х. Боташевой, которая пишет: «Депрессивный субъект в прошлом был относительно преуспевающим, с динамичным промышленным и производственным потенциалом и развитой социальной сферой. В данных условиях кризисная конъюнктура в регионе является следствием структурного кризиса экономики страны» (Боташева, 2012).

Более углубленный анализ научного задела по теоретическим и методологическим аспектам исследования депрессивных субъектов в рамках проблемной группы позволил сформировать теоретико-модельный архетип, включающий характерные черты и формы депрессивности, а также особенности регулирующей и поддерживающей социально-экономической политики (рисунок 2).

Унификация практики регулирования социально-экономического развития в системе региональной политики выявила, что ее главная задача – стабилизировать социально-экономическую динамику и избежать резких «негативных пиков» на ее пути, только после этого можно направить регион на поиск своих «точек роста» экономики и «движущих сил» реструктуризации социальной сферы.

Кроме того, систематизация научных исследований позволила определить несколько подходов и парадигм, в которых социально-экономическое развитие проблемных зон депрессивного типа регулируется под влиянием федерального управления и регионального менеджмента. Вывод территорий из депрессивного состояния также важен в обобщении «лучших практик» для выявления неиспользованных резервов из различных трансформационных подходов, для улучшения социально-экономических параметров развития.

Условно разработку ряда эффективных и практических методов по стабилизации, трансформации и пространственного социально-экономического выведения депрессивных региональных субъектов на путь к устойчивому тренду можно распределить на три парадигматических компонента:

- институционально-трансформационная (объектно-экологическая) концепция определяет подбор способов реализации изменений в пространственно-экономической архитектуре субъекта для рационализации и роста эффективности применения исходных абсолютных и относительных сильных сторон, а также предполагает изменение институциональных взаимоотношений между территориальными и экономическими институтами субъекта РФ, последующую реструктуризацию механизмов управления на этой основе;

- эволюционная (процессно-атрибутивная) теория предполагает все типы модернизационных вариаций в ответ на эволюцию экономики более высокого уровня иерархии и переход к новым технологическим циклам, при этом исследуются качественные социально-экономические процессы в регионах;

- системная парадигма предусматривает характеристику территории с позиции абстрактно-логического изображения в форме системы и соответствующей подсистемы, учитывается любая инициатива в сфере систематического влияния на структурно-функциональные черты территориальной социально-экономической системы (Клейнер, 2010).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение исследований в координатах определенной парадигмы не исключает обоснования предложений специалистов по различным подходам. Можно систематизировать подходы, используемые в развитии депрессивных региональных субъектов в проекции рассмотренных парадигм:

- во-первых, практика укрепления социально-экономической системы в основном базируется на интеграции отраслевого и институционального подходов: первый формирует конкретные стандарты и правила с учетом особенностей территории, а опора на второй позволяет применять эндемичные факторы и условия локального развития, которые образуют комплекс абсолютных и относительных сильных позиций региона;

- во-вторых, обычно акцент аккумулируется на привлечении капложений и инноваций в расширение социально-экономической системы депрессивных регионов, что предполагает выполнения ряда обязательных условий программы: инвестиционной привлекательности специализированных отраслей или региональных крупных компаний, готовности к осуществлению инвестиционных проектов, а также готовности территории к внедрению инноваций, что не соответствует признакам депрессивности;

- в-третьих, акцентируется внимание на ограниченном характере применения инструментов и методов пространственного и особенно кластерного подходов при реализации социально-экономических инноваций в территориальных границах депрессивных субъектов, что может быть объяснено ограниченностью предпосылок для его активного внедрения, с одной стороны, а с другой – отсутствием целостно-действенной концепции и прикладного инструментария использования преобразовательного потенциала кластеризации в «оздоровлении» экономической и социальной сферы депрессивных региональных субъектов.

Литература

Баранов С.В. Альтернативная концепция развития и регулирования регионов на примере зоны Севера // С.В. Баранов, Т.П. Скуфьина, В.П. Самарина // Север и рынок: Формирование экономического порядка. 2006. №1. С. 3-10.

Боброва В.В. Типология Российских регионов // Вестник ОГУ. 2005. №8. С. 47-51.

Боташева А.С.-Х. Методические основы определения состояния депрессивности регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т.8. №14. С. 39-46.

Бутс Б. Типология российских регионов / Б. Бутс, С. Дробышевский, О. Кочеткова и др. М.: Институт экономической политики Е.Т. Гайдара, 2002. 348 с.

Гаскаров А.Р. Целевые программы как инструмент обеспечения финансовой устойчивости субъекта РФ (на примере Республики Башкортостан). автореферат...к.э.н. – М.: ИЭ РАН, 2007. 25 с.

Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. 357 с.

Гусева К. Ранжирование субъектов РФ по степени благоприятности инвестиционного климата // Вопросы экономики. 1996. №6. С. 90-93.

Дулова Е.Н. Депрессивный регион: понятие и механизм управления // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2011. №2. С. 9-13.

Ивашкова Т.К. Типология регионов Российской Федерации / Т.К. Ивашкова, Н.В. Морозова // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. №6. DOI: 10.15862/87EYN614.

Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и её применение в корпоративном и стратегическом управлении / Г.Б. Клейнер. М., 2010. 59 с. (Препринт / ЦЭМИ РАН; Сер. WP/2010/269).

Лексин В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. М., 2002. 438 с.

Мансуров П.М. Критерии оценки депрессивности региона / П.М. Мансуров, Г.И. Мансурова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №2. С. 44-49.

Пчелинцев О.С. Региональные условия и проблемы экономического роста // О.С. Пчелинцев, М.А. Минченко // Федерализм. 2005. №1. С. 5-30.

Региональная экономика: Учебник для вузов / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. 4-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.

Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналит. докл. / под общей редакцией Г.А. Сатарова. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 190 с.

Региональные особенности формирования налоговых доходов бюджетной системы РФ: монография / Н.В. Зюзина, Е.М. Джурбина, Д.И. Фатеев. Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2014. 157 с.

Самарина В.П. Основные методологические подходы к оценке неравномерности регионального социально-экономического развития и выявлению проблемных регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №12. С. 65-72.

Санковец Н.А. К вопросу об использовании зарубежного опыта государственного управления регионального развития // Экономический журнал РГГУ. 2009. №9. С. 46-58.

Типология регионов. Институт независимой социальной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas.socpol.ru/typology/index.shtml>.

Сформулировано на основе: Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: монография / А.Н. Богаевская, Е.Н. Данилова, Л.М. Дробижина. М.: Флинта, 2005. – 584 с.

Концепция «Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» (в сокращении) // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3-2. С. 122-138.

Российская Федерация. Проект Федерального закона «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий РФ» № 91010-3. [Эл. ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/3119695/>.

References

Baranov S.V. Al'ternativnaya koncepciya razvitiya i regulirovaniya regionov na primere zony Severa [Alternative concept of development and regulation of regions on the example of the North zone] // S.V. Baranov, T.P. Skuf'ina, V.P. Samarina // Sever i rynek: Formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2006. №1. S. 3-10 [in Russian].

Bobrova V.V. Tipologiya Rossijskih regionov [Typology of Russian regions] // Vestnik OGU. 2005. №8. S. 47-51 [in Russian].

Botasheva A.S.-H. Metodicheskie osnovy opredeleniya sostoyaniya depressivnosti regionov [Methodological bases for determining the state of depressiveness of regions] // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2012. T.8. №14. S. 39-46 [in Russian].

Buts B. Tipologiya rossijskih regionov [Typology of Russian regions] / B. Buts, S. Drobyshevskij, O. Kochetkova i dr. M.: Institut ekonomicheskoy politiki E.T. Gajdara, 2002. 348 s. [in Russian].

Gaskarov A.R. Celevye programmy kak instrument obespecheniya finansovoj ustojchivosti sub'ekta RF (na primere Respubliki Bashkortostan) [Target programs as a tool to ensure the

financial stability of a constituent entity of the Russian Federation (on the example of the Republic of Bashkortostan)]. avtoreferat...k.e.n. M.: IE RAN, 2007. 25 s. [in Russian].

Grigor'ev L.M., Urozhaeva YU.V., Ivanov D.S. Sinteticheskaya klassifikaciya regionov: osnova regional'noj politiki [Synthetic classification of regions: the basis of regional policy] // Rossijskie regiony: ekonomicheskij krizis i problemy modernizacii / Pod red. L.M. Grigor'eva, N.V. Zubarevich, G.R. Hasaeva. M.: TEIS, 2011. 357 s. [in Russian].

Guseva K. Ranzhirovanie sub'ektov RF po stepeni blagopriyatnosti investicionnogo klimata [Ranking of subjects of the Russian Federation according to the degree of favorable investment climate] // Voprosy ekonomiki. 1996. №6. S. 90-93 [in Russian].

Dulova E.N. Depressivnyj region: ponyatie i mekhanizm upravleniya [Depressive region: concept and management mechanism] // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2011. №2. S. 9-13 [in Russian].

Ivashkova T.K. Tipologiya regionov Rossijskoj Federacii [Typology of regions of the Russian Federation] / T.K. Ivashkova, N.V. Morozova // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2014. №6. DOI: 10.15862/87EVN614 [in Russian].

Klejner G.B. Razvitie teorii ekonomicheskikh sistem i eyo primenenie v korporativnom i strategicheskom upravlenii [Development of the theory of economic systems and its application in corporate and strategic management] / G.B. Klejner. M., 2010. 59 s. (Preprint / CEMI RAN; Ser. WP/2010/269) [in Russian].

Leksin V.N. Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya [State and regions. Theory and practice of state regulation of territorial development] / V.N. Leksin, A.N. SHvecov. M., 2002. 438 s. [in Russian].

Mansurov P.M. Kriterii ocenki depressivnosti regiona [Criteria for assessing the depressiveness of the region] / P.M. Mansurov, G.I. Mansurova // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2012. №2. S. 44-49 [in Russian].

Pchelincev O.S. Regional'nye usloviya i problemy ekonomicheskogo rosta [Regional conditions and problems of economic growth] // O.S. Pchelincev, M.A. Minchenko // Federalizm. 2005. №1. S. 5-30 [in Russian].

Regional'naya ekonomika [Regional Economics]: Uchebnik dlya vuzov / A. G. Granberg; Gos. un-t Vysshaya shkola ekonomiki. 4-e izd. M.: Izd. dom GU VSHE, 2004. 495 s. [in Russian].

Regional'naya politika Rossii: adaptaciya k raznoobraziyu [Regional policy of Russia: adaptation to diversity]: analit. dokl. / pod obshchej redakciej G.A. Satarova. M.: Fond INDEM, 2004. 190 s. [in Russian].

Regional'nye osobennosti formirovaniya nalogovyh dohodov byudzhetnoj sistemy RF [Regional features of the formation of tax revenues of the budget system of the Russian Federation]: monografiya / N.V. Zyuzina, E.M. Dzhurbina, D.I. Fateev. Kislovodsk: Uchebnyj centr «Magistr», 2014. 157 s. [in Russian].

Samarina V.P. Osnovnye metodologicheskie podhody k ocenke neravnomernosti regional'nogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya i vyyavleniyu problemnyh regionov Rossii [Basic methodological approaches to assessing the unevenness of regional socio-economic development and identifying problematic regions of Russia] // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2009. №12. S. 65-72 [in Russian].

Sankovec N.A. K voprosu ob ispol'zovanii zarubezhnogo opyta gosudarstvennogo upravleniya regional'nogo razvitiya [On the issue of using foreign experience in public administration of regional development] // Ekonomicheskij zhurnal RGGU. 2009. №9. S. 46-58 [in Russian].

Tipologiya regionov. Institut nezavisimoy social'noj politiki [Typology of regions. Institute of Independent Social Policy] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://atlas.socpol.ru/typology/index.shtml> [in Russian].

Sformulirovano na osnove: Social'nye transformacii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyj analiz [Formulated on the basis of: Social transformations in Russia: theories, practices, comparative analysis]: monografiya / A.N. Bogaevskaya, E.N. Danilova, L.M. Drobizheva. – M.: Flinta, 2005. – 584 s. [in Russian].

Koncepciya «Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii» [The concept of “Strategies for the socio-economic development of the regions of the Russian Federation”] (v sokrashchenii) // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2007. № 3-2. S. 122-138 [in Russian].

Rossijskaya Federaciya. Proekt Federal'nogo zakona «Ob osnovah federal'noj podderzhki depressivnyh territorij RF» № 91010-3. [El. resurs] // Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/3119695/> [in Russian].